

Nadezhda R. Oinotkinova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia

On the Origin of Some Theonyms of the Shaman Pantheon of the Altaians

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 1, pp. 200–212

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.011

Language of the article: Russian

Ойноткинова Надежда Романовна

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

О происхождении некоторых теонимов шаманского пантеона алтайцев

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 1. С. 200–212

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.011

Язык статьи: русский

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ТЕОНИМОВ ШАМАНСКОГО ПАНТЕОНА АЛТАЙЦЕВ*

В статье впервые рассматриваются теонимы — собственные имена божеств шаманского пантеона алтайцев, образно называемых «железноголовыми черными парнями»: *Темир-каан, Көмүр-каан, Кёё-каан, Керей-каан, Падыш-Керей, Пий Маатыр (Бай Маатыр)*. Выяснение их происхождения, признаков и функций необходимо для построения словарных дефиниций в этнолингвистическом или лингвокультурологическом словарях, дающих наиболее сжатое, информативное толкование имени божества. Материалом для исследования послужили опубликованные и архивные шаманские тексты тюркских этносов Южной Сибири. Автор выделяет два важных экстралингвистических фактора, оказавших влияние на появление этих собственных имен, — это мифологизация природных объектов и мифологизация исторических личностей. Во внутренней форме теонимов *Темир-каан* (от *темир* ‘железо, железный’, *каан* ‘хан’), *Көмүр-каан* (от *көмүр* ‘уголь, угольный’) и *Кёё-каан* (от *кёё* ‘сажа’) содержатся мотивировочные признаки объектов подземного мира — «темный, черный», «крепкий, железный», проявившиеся в результате онимизации. Эти теонимы имеют прозрачную внутреннюю форму и сохраняют мотивационную связь с производящими апеллятивами. Данный принцип номинации божеств несет в себе отзвуки архаичных мифов и обожествления металла, железа, из которых изготавливались различные орудия труда и боевое снаряжение. К образам божеств подземного мира в шаманских текстах алтайцев можно найти параллели в эпосе и мифологии разных народов, в частности мотив рождения героя из железа, стали или камня. В основе образования некоторых теонимов также лежит принцип обожествления исторических

* Статья подготовлена по проекту РФФИ № 17-04-00314 ОГН-А «Типология обрядового фольклора алтайцев: слово, музыка, действие».

личностей, ханов, сыгравших важную роль в истории тюркских народов. Так, теонимы *Керей-каан*, *Темир-каан*, *Пий Маатыр* вполне могли возникнуть в результате трансонимизации, т. е. перехода из разряда имен собственных в разряд теонимов.

Ключевые слова: ономастика, теонимы, мифонимы, шаманский пантеон алтайцев, шаманизм.

Теонимы, или собственные имена божеств, являются разновидностью мифонимов — собственных имен мифологических героев, демонических персонажей, легендарных мест и т. д. Теонимия — важная часть языка и культуры, актуализирующая религиозные представления народа. В этой статье мы рассмотрим фольклорный контекст и происхождение некоторых теонимов шаманского пантеона тюрков Южной Сибири, который прежде больше изучался в историко-этнографическом аспекте, чем в лингвистическом [см.: Катанов, 1907; Анохин, 1924; Каруновская, 1935; Сагалаев, 1984; Функ, 1995; 2005; Ямаева, 2007; Алексеев, 2008; Муйтуева, 2004; и др.].

Культурную семантику теонимов лингвист может легко извлечь из контекста их употребления или комментариев к текстам. Необходимо учитывать то, что культурная семантика любого имени «не может быть постоянной, навсегда заданной, так как сами составляющие этой семантики динамичны <...> Имя может перестроиться до неузнаваемости, а потому его изначальная семантика и его семантика спустя века — вещи весьма разные...» [Суперанская и др., 2007, 107]. Поскольку теонимы являются результатом многовековой устной трансляции, выявить причины возникновения номинаций божеств гораздо сложнее, то здесь вполне допустимы предположения. Вопросы о внутренней форме, мотивационных признаках теонимов и причинах номинации божеств, часто остающиеся вне поля зрения ученых, особенно актуальны при лексикографировании теонимов в словарях этнолингвистического и лингвокультурологического типа, построении их словарных дефиниций.

Материалом для нашего исследования послужили архивные шаманские тексты, записанные в нач. XX в. этномузыковедом А. В. Анохиным у различных этнических групп алтайцев, хранящиеся в архивах музеев Горно-Алтайска, Томска, Санкт-Петербурга и до сих пор остающиеся малоизученными [ТОКМ; МАЭ].

В книге А. В. Анохина перечислены имена семерых сыновей владыки подземного мира — Эрлика¹: *Маатыр* (или *Баи Паатыр*), *Караиш*, *Керей-каан*, *Учар-каан*, *Жабаиш-каан*, *Көмүр-каан*, *Шеедей-каан* [Анохин, 1924, 4]. По другим версиям, в частности по версии шамана Чодура, у Эрлика девять сыновей: *Караиш*, *Маатыр*, *Керей*, *Көмүр-каан*, *Падыш-Бөккө*, *Шынай-каан*, *Падыш-Керей*, *Бий-Жабаиш*, *Кан-Темир* [МАЭ, ф. 11, оп. 1, д. 17]. В анализируемых нами шаманских текстах

¹ Самое раннее упоминание об Эрлике в древнетюркских рунических памятниках приходится приблизительно на VII–IX вв.

встречаются лишь некоторые из перечисленных теонимов, и в настоящей работе мы ограничимся именами *Темир-каан*, *Көмүр-каан*, *Көб-каан*, *Керей-каан*, *Пий Маатыр*, *Падыш-Керей*. Для современных алтайцев семантика этих теонимов не совсем очевидна, так как шаманская традиция в том виде, в каком она существовала сто лет назад, в годы советской власти была прервана. С исчезновением преемственности шаманской практики и воспроизведения обрядов были утрачены религиозные тексты и культурные знания, связанные с атрибутикой, шаманским пантеоном, символикой. Вновь возрожденный неошаманизм в Южной Сибири в кон. XX в. представлен в трансформированном виде. Современные шаманы и лекари почти не используют устно-поэтическую традицию шаманизма, существовавшую в прошлом. Поэтому мы ставим перед собой задачу выяснить, какие мотивационные признаки лежат в основе перечисленных теонимов и существует ли системность в этом номинативном ряду.

Темир-каан (букв. «Железо-хан») — божество подземного мира, один из почитаемых сыновей Эрлика, являющийся помощником шамана в обряде при изгнании из больного злого духа.

Данный теоним встречается в шаманских текстах алтайцев и телеутов. Наличие этого теонима в пантеоне хакасов [Катанов, 1907, 595–596], шорцев [Функ, 1995, 193] и телеутов [Функ, 2005, 126] указывает на его значимость для разных этнических групп тюрков Саяно-Алтая, а также свидетельствует о существовании у них в прошлом общих элементов в мифологии. В «Образцах народной литературы...», собранных Н. Ф. Катановым в верховьях реки Аскыс, левого притока Абакана, мы нашли некоторые сведения о Темир-хане и Кара-хане²: «Сначала шаман отправляется к Темир-хану. Ленты у коней, посвящаемых им, бывают белые и синие. Завертывают в бересту можжевельник и, прикрывши его к расщепленной палке, жгут его на огне и кадят им на коня» [Катанов, 1907, 596]. В другом тексте говорится о том, что Темир-хану и Чизын-хану³ совершают жертвоприношение при головной боли: «В два корытца кладут 2 половинки козьей грудной клетки вместе с легкими и сердцем, говоря, что (пар от них) дойдет до 2 царей, один из которых Чизын-хан, а другой Темир-хан. В корытце кладут также 7 лепешек, сделанных из неквашенного теста, кладут затем рыбу, кладут кандык и сарану, более не кладут ничего. Из рыбы годятся только летки. Во время новолуния ленты рыжего коня моют молоком и кадят богородскою травой. Березу относят в лес и ставят ее в таком месте, где не ступает человеческая нога, или бросают ее на крышу двора» [Там же, 595].

А. В. Анохин отмечал, что алтайские и телеутские шаманы, почитая Темир-хана, совершали жертвоприношения его изображению. У подземных божеств

² Сведения о происхождении теонима *Кара-хан* (букв. «Черный-хан») отсутствуют, возможно, он возник по аналогии с другими именами божеств нижнего мира (см. далее алт. *Караи*).

³ Божество с именем *Чизын* у других тюркских этносов Южной Сибири не встречается.

шаманы ничего не просили, так как они не являлись «подателями благ»; их умиловивляли, задабривали жертвами, но взамен просили полного невмешательства в жизнь людей (например, чтобы не было падежа скота и преждевременных смертей). После обращения к духам порога шаман спускается в нижний мир с Темир-ханом [ТОКМ, ф. 16, оп. 1, д. 18]. Темир-хан сообщает своему отцу Эрлику о пришедшем госте. «После получения решения от Эрлика шаман, призывая светлых духов-помощников, возвращается в средний мир» [МАЭ, ф. 11, оп. 1, д. 17]. Это божество представляется воином в железных доспехах, помогающим шаману изгнать злого духа в нижний мир. Так, в мистерии шаман Тектий просит Темир-хана забрать злого духа болезни в преисподнюю:

Алты айры айланба астат. / Алтыгы оронго пар! / Алтыгы орон јердиң алдына тўш, / Төмөнгү төскө тартыл, / Кўн јарыка айланба, / Кўн алыска кўзеп пар, / Ойто кая айланба! / Темір-каан, төс, мыны тартын! / Јеткер јурту мынаң ары сўрўлўп пар. / Јек јаман айдалып пар. / Темір-каан-төзім, / Кўн јаркыка јеткер јаманда чыгарбазын, / Ўзўт јаманды ойто пері этпегер. / Темір-каан, төзім, тартыгар!

<У шести развилин не кружи! / В преисподнюю иди! / Ниже преисподней спустись! / К духу нижнего [мира] притянись, / На солнечный свет не возвращайся, / Туда, где нет солнца, охотно иди, / Обратного не возвращайся, / Темир-хан, покровитель мой, притяни его к себе! / Злого духа из дома изгоняем, / Кровожадного, злого изгоняем. / Темир-хан, покровитель мой, / Пусть на свет солнечный злого духа-*јеткер*⁴ не выпускает. / Духа-*јюзота*⁵ вновь сюда не выпускает. / Темир-хан, покровитель мой, его притяните!>⁶ [ТОКМ, ф. 16, оп. 1, д. 18].

Имя *Темир* в некоторых текстах встречается в сочетании с именем *Кан*, что буквально означает ‘кровь, кровный’, ‘родной’:

Кату сынду Кан-Темир / Тулку темир тулунду, / Тудуш темир јарынду, / Адам Эрлик айрылган / Кызарар каны јок, / Кыйлатан тыны јок <Кан-Темир, имеющий стан из глухого железа, / С волосами из цельного железа, / От отца Эрлика отделившийся, / У него нет красной крови, / У него нет души умереть> [МАЭ, ф. 11, оп. 1, д. 17].

Внутренняя форма имени *Темир* ‘Железный’ имеет коннотацию «неуязвимый, крепкий». Голова, плечи, волосы, лопатка этого божества представляются железными: *темир башту* ‘железноголовый’, *тудуш темир јарынду* ‘с железными лопатками’, *тулку темир тулунду* ‘с железными косами (волосами)’, *јалбак темир јарынду* ‘с широкими железными плечами’ [Там же]. Можно предположить, что этот теоним возник в результате обожествления железа в древности.

⁴ В тюркских и монгольских языках словом *јеткер* обозначают душу погибшего в результате несчастного случая (аварии, самоубийства и т. д.), ставшую злым духом, причиняющим вред живым людям.

⁵ Лексема *јюзот* обозначает душу умершего человека, ушедшую в загробный мир.

⁶ Здесь и далее перевод неопубликованных текстов на русский язык осуществлен автором статьи.

О подобии подземных железных титанов и эпических богатырей, закаленных в металле и ставших неуязвимыми, писал Вяч. Вс. Иванов [1987, 21]. Так, в алтайском сказании «Маадай-Кара» богатырь сотворен из стали и камня:

Öзöги онын болот бүткен, / Ööчи онын таш тар бүткен. / Суу желбистен ады бүткен — кара калтар, / Туу желбистен бойы бүткен — Маадай-Кара <Нутро (букв. «брюшная артерия»). — Н. О.) у него стальным создано, / Пишевод его каменным создан. / Духом воды создан его конь — темно-каурый, / Духом горы создан он сам — Маадай-Кара> [Маадай-Кара, 75–76].

В тувинском эпосе «Хунан-Кара» богатырь родился с поясницей из чугуна, с грудью из стали:

Белин көрге, / Шой-биле бүткен, / Хөрээн көрге, / Каң-биле бүткен. Оол уруг божуп турган иргин ийин <Глянесь на его поясницу – / Из чугуна сотворена, / Глянесь на его грудь – / Из стали сотворена> [Хунан-Кара, 66–67].

Герой нартского эпоса Сосруко был сотворен из камня. Его стальное от рождения тело размягчается в кузне. В абхазских и адыгских сказаниях зачатие, появление на свет и закалка описываются так, словно речь идет об изготовлении человека из небесного железа [Ардзинба, 2015, 106].

Титанов («богатырей») подземного мира в своих мистериях алтайские шаманы называли «железноголовыми черными парнями» (*темир башту кара уулдар*) [МАЭ, ф. 11, оп. 1, д. 23]. Как известно, производство железа на территории Греции и Малой Азии получило развитие приблизительно между XII и XI в. до н. э. Тюрки придавали железу особое значение и занимались разработкой его месторождений на заре своей истории. Железо представляло собой важный сырьевой материал для военного дела, оно было необходимо для изготовления оружия. Сибирский археолог А. И. Соловьев пишет, что «в кочевой среде Центральной Азии тюрки прославились как “плавильщики”, ибо в совершенстве владели мастерством добычи и обработки железа. Они наладили широкое производство стремян, и в VI в. стремена распространились от Китая до восточноевропейских степей» [Соловьев, 2003, 130]. В древние времена люди, поклоняясь духам подземного мира, обожествляли металл, отсюда и особая роль кузнеца.

В фольклорных и письменных источниках башкир, как утверждает Ф. Г. Хисамитдинова, сохранились мифонимы, обозначающие духов и божеств того или иного металла: *Тимер тәңре* ‘Тенгри железа’, *Тимер эйәһе* ‘Дух железа’ [Хисамитдинова, 2016, 96]. Металл и металлические изделия являются наиболее мифологизированными предметами в мифологии башкир. У этого народа существуют различные обычаи и обряды, запреты и заговоры, связанные с железом [Хисамитдинова, 2015; 2016, 86–100, 152]. По представлениям башкир, не только сами металлические предметы, но и их названия выполняли обережно-отгонную функцию. Например, в семьях, в которых часто умирали дети, был обычай давать «железные имена» [Хисамитдинова, 2015, 155]. На основе лексического компонента *темир*

‘железный’⁷ построен целый ряд тюркских личных имен с защитно-пожелательной функцией. Такие имена «с одной стороны, давались с целью испугать нечистые силы, избавить ребенка от недугов, а с другой стороны — “придать” ребенку свойства реалий живой или неживой природы. Так, в татарской культуре, желая ребенку жизненной стойкости, крепости, силы, родители называют его именем, содержащим компоненты *тимер* ‘железо’ (*Минтимер*, *Тимербай*, *Тимербулат* и др.), *булат* ‘сталь’ (*Айбулат*, *Булат*, *Тимербулат* и др.), *таш* ‘камень’ (*Бикташ*, *Ташбай*, *Ташлыяр*, *Ташмөхәммәт*)» [Хазиева-Демирбаш, 2017, 75]. В алтайском ономастиконе также сохранились имена *Темир*, *Темирей*, *Болот*.

Прототипом *Темир-хана* могла быть реальная историческая личность. В истории Золотой Орды правителей с именем *Тимур* было несколько. Так, «в период междоусобиц, сотрясавших Золотую Орду после 760/1359 г., в Крыму утвердилась одна ветвь потомков Джочиева сына Тока-Темюра. Вначале они были вассалами Токтамышша, но затем, с начала XV в., полностью сбросили с себя зависимость от Золотой Орды и образовали самостоятельное Ханство во главе с Хаджи-Гиреем (умер в 871/1466 г.)» [Босворт, 1971, 212]. *Темир-ханом* тюрки могли называть и известного в истории правителя Тимура (1336–1405) — среднеазиатского полководца, завоевателя, основателя династии Тимуридов. Таким образом, теоним *Темир-хан* мог возникнуть в результате перехода из разряда личных имен. Мифологизацию образа хана с именем *Темир* (*Тимур*) можно объяснить тем, что в своих мистериях алтайские шаманы наряду с божествами призывали духов своих предков-шаманов, прежних правителей-ханов (см. далее *Керей-каан*, *Падыш Керей*).

Кёмүр-каан (букв. «Уголь-хан») — божество подземного мира, считающееся одним из сыновей Эрлика. В мистерии шамана Мекечи Кёмюр-хан — отец «семерых сыновей», грозный дух, повелитель различных стихийных бедствий. Его сыновьями являются: *кер јутна* — глотало, *абра* — чудовище, *ополор* — медведи, грозные духи ада [ТОКМ, ф. 16, д. 15, 9, 22]. В следующем примере эпитет *көк* ‘синий’ конкретизирует облик этого божества: «Кёёлбөктин көк саю / Кёмүр-кааннын көк түмен» <Угольный синий камень, / Десятитысячная синева Кёмюр-хана> [МАЭ, ф. 11, оп. 1, д. 17] (*кёёлөк* ‘уголь’, ниже-бийское поднаречие аладагского языка, или языка черневых татар, — по классификации В. И. Вербицкого [СААНТЯ, 186]). Мотивировкой имени *Кёмюр* является то, что темные духи подземного мира сравнивались с мраком, темнотой, черным углем, добываемым в недрах земли (ср. теоним *Караш* <*кара* ‘черный’)⁸.

⁷ В тюркских языках слово *темир* ‘железо’ имеет свои варианты произношения, например: тув. *demir*, тур. диал., тур. *demir*, кирг., ног., узб., алт. *темир*, каз. *темір*, тат. *тимір*, др.-уйг. *темур*, уйг. *төмүр*, др.-тюрк. *temür* [ЭСТЯ, 3, 188].

⁸ *Караш* — один из сыновей Эрлика, дух-помощник шамана, охраняющий двери жилища от всего худого, злого, руководит шаманом при жертвоприношениях, служит посредником между шаманом и Эрликом [Дьяконова, 2001, 164, 187].

Кöö-каан (букв. «Сажа-хан») — божество подземного мира, один из сыновей Эрлика. Поскольку это имя встречается лишь в одном тексте, его можно считать окказиональным, возникшим по аналогии с именем *Көмүр-каан* ‘Уголь-хан’. Во внутренней форме этих имен содержится указание на признаки существ подземного мира — «темный, черный», которые присутствуют и в апеллиативах *көмүр* ‘уголь’, *кöö* ‘сажа’, на основе которых они созданы:

Көмүр-каан, Кöö-каан, / Эрликтин јети уул[ы], <...> Темир башту кара уулдар, / Кам кижиге језек болгон, / Курчу болгон. / Эр эжикке түнеп јат. / Алтыгы ороонго түнеп көр, / Эр эжикке јакшы көр! <Көмюр-хан, Кёё-хан, / Семь сыновей Эрлика⁹. ... Железноголовые черные парни, / Шаману броней служащие, / Обручем служащие, / У двери ночующие, / В преисподней живущие, / Дверь хорошо сторожите!> [МАЭ, ф. 11, оп. 1, д. 23].

Вряд ли имя возникло на основе мифологизации имени исторической личности, как некоторые другие (типа *Темир-каан*, *Керей-каан*, о котором см. ниже).

Пий Маатыр / Бий Маатыр (букв. «Господин Богатырь») — божество подземного мира, один из сыновей Эрлика, представляющийся богатырем с каменными локтями и грудью. *Бай* ‘Святой’ в составе имени *Маатыр* встречается редко. Второй компонент данного теонима — лексема *Пий / Бий* ‘Господин’ — подчеркивает статус персонажа, а также почтительное отношение шамана к божеству. Озвонченный фонетический вариант *Бий* характерен для текстов, записанных у телеутов и алтайцев, а оглушенный вариант — для текстов, записанных у северных этнических групп (туба, куманды, чалканду и др.).

Сопровождающий теоним *Маатыр* эпитет *таш билектү* ‘с каменным локтем’ подчеркивает необычный вид божества и его причастность к хтоническому миру:

Таш билектү Маатыр! / Туяк јараш кабакту, / Тулку темир өзөктү / Таш билектү Бий-Маатырым! / Улу тынган тынышту / Уйдын кинин јаяган. / Уйдын кинин јаяп јаткан кату төс. / Эжике элбек саанын кинин јаяган / Тебезине бозу бажын јаяган, / Железине моинчо сузун јаяган <С каменными локтями Маатыр! / С красивыми сросшимися бровями, / С туловищем из цельного железа, / С железными локтями Бий Маатыр! / С большим дыханием / Пуповину коровы сотворяющий. / Пуповину коров сотворяющий грозный дух. / Для двери (т. е. для дома. — Н. О.) пуповины [детей] создающий, / Для загона головы телят создающий, / Для привязи и ошейников души создающий> [МАЭ, ф. 11, оп. 1, д. 10].

Рождение героя из камня — известный сюжет в эпосе разных народов: тюркских, монгольских, иранских и др. Он встречается и в нартском эпосе

⁹ Алтайские шаманы, как и древние шумеры и вавилоняне, представляли ад многослойным и приносили жертвы и дары семи или девяти подземным божествам. Количество слоев ада соответствует и количеству подземных божеств: их семь или девять. О соперничестве сакральных чисел 7 и 9, выстраивающих модель Вселенной и устанавливающих мировой порядок, в ряде традиций отмечалось в работе В. Н. Топорова [2004, 236, 262]. Выбор чисел 7 или 9, возможно, зависел от религиозной традиции, но для алтайского числового кода характерны оба числа.

абхазов, уходящем своими корнями в индоиранскую мифологию. Образ Митры, рожденного из камня, Ж. Дюезиль сопоставлял с образом Митры, «рожденного из скалы», «бога из скалы», представленным в митраитских текстах на греческом языке [Дюезиль, 1976, 70–71; Ардзинба, 2015, 69].

Появление эпитетов *таш* ‘каменный’ и *кõмұр* ‘уголь, угольный’ при именах можно объяснить тем, что божествам нижнего мира приписывались признаки и свойства объектов подземного мира, в частности полезных ископаемых (угля, камня), добываемых в недрах земли и перерабатываемых человеком в железо, медь, чугун. В первом случае выделяется признак твердости, прочности, а во втором — признак цвета.

Божеству приписывается символическая функция создателя крупного рогатого скота, коров. Согласно мифу, корова была создана божеством нижнего мира, поэтому она считается животным с холодным дыханием. Принося Пий Маатыру в жертву черного быка или вороную, пегую, серую, гнедую кобылу, обычно просили увеличить поголовье крупного рогатого скота, удои молока:

Ак сагалду адалар, / Айры эмчектү энелер. / Таш пілектү Бий Маатыр! / Пеш пілектү Пий Маатыр. / Пий Паатырдың адазы / Улу адам Пос Эрлік, / Жер чабылған улузы, / Төнөдінге мал сурадым. / Төрт эмчек сүт сурадым, / Аркыт саба толужы, / Алты үјеге кін сурадым... <Белобородые отцы мои, / Грудью [кормившие] матери мои. / С каменными локтевыми костями Бий Маатыр! / С пятью локтями Бий Маатыр! / Отец Пий-Маатыра! / Великий отец мой — Пос Эрлик! / Земля его полна народами, / Для кобылы скот прошу, / Для четырех сосков молока прошу, / Чтобы кадку и ведра наполнять. / Для шести поколений пуповины прошу...> [ТОКМ, ф. 16, оп. 1, д. 16].

Керей-каан (букв. «Могущественный хан») — божество подземного мира, один из сыновей Эрлика, представляющийся богатырем со стальным запястьем. Эпитет *јес* ‘стальной’, сопровождающий имя, подчеркивает неуязвимость Керей-хана: «Јети одулу јес билектү Керей-каан» <С семью станами, со стальным запястьем Керей-хан> [МАЭ, ф. 11, оп. 1, д. 17]. Алтайские шаманы обращались к нему при лечении головной и сердечной боли.

Теоним встречается и в пантеоне хакасов. Так, в тексте «Слова к Ерлик-хану», зафиксированном Н. Ф. Катановым в поселении на левом берегу реки Таштып, отмечается следующее: «Ты, царь Кирей, не называешь своими детьми (мужчин), живущих подле тебя! Ты, царь Кирей, имеющий много имен, не называешь своими невестками (женщин), имеющих черные глаза! Если и есть место твоего жительства, так это в верховьях Малого Абакана! Если и есть место твоих игр, так это на берегу Большого Абакана!» [Катанов, 1907, 557–558]. Там же отмечается, что «перед тем, как шаманить Ерлик-хану, мы не колем скотины; шаманят, наливши бузы (браги. — Н. О.) в маленькие кадучки. Ерлик-хану шаманят ночью».

Прототипом божества мог быть мифологизированный образ реального хана с именем *Керей* (*Герей*). Родовое имя *Гирей* (*Гирай*), известное из истории ханов крымской и казанской династий, происходит от названия рода *керей*, входившего

в состав Золотой Орды и оказывавшего помощь Хаджи-Гирею — основателю династии Гиреев [Босворт, 1971, 212]. В XV в. первым правителем Казахского ханства был Керей-хан [Абусейтова, 1985, 39–40]. Традиция возводить своих прежних легендарных правителей, или ханов, в шаманский пантеон, безусловно, была связана также с верой древних народов в существование загробной жизни души. Достаточно вспомнить героя древних шумерских сказаний — Гильгамеша, который стал судьей в загробном мире, а также защитником людей от демонов. Его изображения помещали у входа в дом, поскольку считалось, что таким образом жилище защищалось от злых духов [Дьяконов, 1961, 103–108].

Имя божества *Керей-хан*, скорее всего, возникло в результате трансонимизации, перехода из разряда личных имен. Имя *Керей* также встречается в сочетании с заимствованием, обозначающим титул восточных мусульманских государей, — *Падыш* (< ‘падишах’).

Падыш-Керей (‘Падишах-Керей’) — божество подземного мира, один из сыновей Эрлика, который перевозит души умерших через реку на лодке без весел: «Кайгы жок кыр кеме / Канады жок кува сал / Падыш-Керей» <Без весел отесанная лодка, / Без крыла серая лодка> [МАЭ, ф. 11, оп. 1, д. 17]. Персонаж с аналогичной функцией встречается в шумеро-вавилонской и древнегреческой мифологиях. Древние шумеры и вавилоняне считали, что в подземное царство Кур можно попасть, лишь переправившись через реку с помощью перевозчика на лодке — проводника душ на тот свет [Крамер, 1965, 180]. Образ лодочника напоминает и образ сурового старого Харона, перевозчика душ в подземное царство Аида в древнегреческой мифологии. В результате устной трансляции фольклора и утраты мифологической конкретики у заимствованного образа божества сохранилась лишь его функция, которая затем была перенесена на теоним *Керей*, возникший в результате трансонимизации (см. выше).

Первый компонент теонима, *Падыш* (< ‘падишах’), обозначающий титул восточного правителя, также указывает на то, что создателями или трансляторами этого образа, возможно, являлись турки-мусульмане. Ведь во времена правления абсолютных монархов императоры, короли, цари, султаны, ханы представлялись воплощениями воли бога или сами являлись божествами.

* * *

Таким образом, в рассмотренных теонимах отражены шаманские верования древних тюрков, связанные с культом железа и культом исторических личностей. Теонимы *Темир-каан*, *Көмүр-каан*, *Көй-каан* могли возникнуть в процессе онимизации, когда образ метафизической сущности конструируется на основе свойств и признаков объектов материального мира. Мотивировочный признак теонима *Темир-каан* в таком случае — твердость, прочность, неуязвимость, признак теонимов *Көмүр-каан*, *Көй-каан* — чернота. С другой стороны, теонимы *Темир-каан*,

Керей-каан, Падыш-Керей могли появиться в результате трансимизации, обусловленной мифологизацией имен исторических личностей, и переходом из разряда личных имен.

Источники

- Катанов Н. Ф.* Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым // Образцы народной литературы, изданные В. В. Радловым. Ч. 9. СПб. : [б. и.], 1907.
- Маадай-Кара — Алтайский героический эпос: Маадай-Кара / зап. текста, пер. и прил. С. С. Суразакова ; подгот. тома и вступ. ст. И. В. Пухова. М. : Наука, 1973.
- МАЭ — Архив Музея археологии и этнографии РАН (г. Санкт-Петербург).
- СААНТЯ — Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / сост. протоирей В. Вербицкий. Казань : Тип. В. М. Ключникова, 1884.
- ТОКМ — Архив Томского областного краеведческого музея (г. Томск).
- Хунан-Кара — Тувинские героические сказания: Хунан-Кара, Богтуг-Кириш, Бора-Шэлей / сост. С. М. Орус-оол ; подгот. тувинских текстов под ред. Д. А. Монгуша ; пер., коммент. к пер. А. В. Кудиярова. Новосибирск : Наука, 1997. С. 54–297.

Исследования

- Абусеитова М. Х.* Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата : Наука, 1985.
- Алексеев Н. А.* Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири // Этнография и фольклор народов Сибири / отв. ред. Е. Н. Кузьмина. Новосибирск : Наука, 2008. С. 215–400.
- Анохин А. В.* Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии / предисл. С. Е. Малова. Л. : Изд-во РАН, 1924.
- Ардзинба В. Г.* Нартский сюжет о рождении героя из камня // Ардзинба В. Г. Собрание трудов : в 3 т. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2015. Т. 3 : Кавказские мифы, языки, этносы. С. 11–82.
- Босворт К. Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / пер. с англ. П. А. Грязновича. М. : Наука, 1971.
- Дьяконов И. М.* Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / пер. с аккад. И. М. Дьяконова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961.
- Дьяконова В. П.* Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). Горно-Алтайск : Юч-Сюмер, 2001.
- Дюмезиль Ж.* Осетинские эпос и мифология. М. : Наука, 1976.
- Иванов Вяч. Вс.* Кузнец // Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М. : Сов. энциклопедия, 1987. Т. 2. С. 21–22.
- Каруновская Л. Э.* Представления алтайцев о Вселенной: материалы к алтайскому шаманству // Сов. этнография. 1935. № 4–5. С. 160–183.
- Крамр С. Н.* История начинается в Шумере. М. : Наука, 1965.
- Муйтуева В. А.* Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. Горно-Алтайск : Тип. Г. Г. Высоцкой, 2004.
- Сагалаев А. М.* Мифология и верования алтайцев. Центрально-азиатские влияния. Новосибирск : Наука, 1984.
- Соловьев А. И.* Сибирское вооружение: от каменного века до средневековья. Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2003.
- Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х.* Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А. П. Непопунный. 2-е изд. М. : ЛКИ, 2007.

- Топоров В. Н.* Исследования по этимологии и семантике. Т. 1 : Теория и некоторые частные ее приложения. М. : Языки славянской культуры, 2004.
- Функ Д. А.* Материалы А. В. Анохина по шорскому шаманизму // Шаманизм и ранние религиозные представления. К 90-летию д-ра ист. наук, проф. Л. П. Потапова : сб. ст. / отв. ред. Д. А. Функ. М. : ИЭА РАН, 1995. С. 180–206.
- Функ Д. А.* Миры шаманов и сказителей: Комплексное исследование телеутских и шорских материалов. М. : ИЭА РАН : Наука, 2005.
- Хазиева-Демирбаши Г. С.* Татарские личные имена в этнокультурном пространстве в сравнении с другими тюркскими антропонимами : дис. ... д-ра филол. наук / АН РТ. Казань, 2017.
- Хисамитдинова Ф. Г.* Металл и металлические предметы в башкирской мифологии // Вестн. истории, литературы, искусства. 2015. Т. 10. С. 151–168.
- Хисамитдинова Ф. Г.* Мифологическая лексика башкирского языка (в этнолингвистическом освещении). Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016.
- ЭСТЯ — Этимологический словарь тюркских языков / сост. Э. В. Севортян, Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М. : Наука, 1974–. Т. 1–.
- Ямаева Е. Е.* Указатель персонажей алтайской мифологии. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2007.

Рукопись поступила в редакцию 13.01.2018

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков

др.-тюрк.	древнетюркский
др.-уйг.	древнеуйгурский
ног.	ногайский
уйг.	уйгурский

* * *

Ойноткинова Надежда Романовна

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
сектора фольклора народов Сибири,
Институт филологии СО РАН
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
комн. 205
E-mail: sibfolklore@mail.ru

Oinotkinova, Nadezhda Romanovna

DrHab, Leading Research Fellow
Department of Folklore,
Institute of Philology of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
8, Nikolaeva Str., room 205,
630090 Novosibirsk, Russia
E-mail: sibfolklore@mail.ru

Nadezhda R. Oinotkinova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS
Novosibirsk, Russia

ON THE ORIGIN OF SOME THEONYMS OF THE SHAMAN PANTHEON OF THE ALTAIANS

The paper gives a first look on theonyms, or proper names of deities, representing the shaman pantheon of the Altaians, figuratively called the “iron-head black guys”: *Temir-kaan*, *Kömur-kaan*, *Köö-kaan*, *Kerey-khaan*, *Padysh-Kerey*, *Piy Maatyr* (*Bai Maatyr*). Understanding their origin, features, and functions is imperative to produce the most concise and informative interpretation of the name of a deity to be included into its definition in ethnolinguistic or linguistic-cultural dictionaries. The research builds on the material of shamanic texts of the Turkic ethnic groups of Southern Siberia both published and retrieved from the archives. Studying the genesis of these proper names, the author identifies two major extralinguistic factors: the mythologizing of natural objects and the mythologizing of historical personalities. The inner form of theonyms *Temir-khaan* (from *temir* ‘iron, made of iron’, *khaan* ‘khan’), *Kömur-kaan* (from *komÿr* ‘coal, made of coal’), and *Köö-kaan* (from *köö* ‘soot’) suggests the reference to the underground world (‘dark, black,’ ‘strong, iron’), which appeared as a result of onymization. The name’s meaning here is quite transparent and retains a motivational link to the generic appellatives. This naming pattern also echoes some peculiar features of the archaic culture, like deification of metal and iron, which were mostly used for making various tools, labor equipment, and armor. The motif of a hero born from iron, steel or stone illustrates the convergence between the images of the deities of the underworld found in shamanic texts of the Altaians and other epic traditions and mythologies. Some other theonyms appeared due to the deification of historical figures, the Khans, who played an important role in the history of the Turkic peoples. Thus, the theonyms *Kerey-kaan*, *Temir-kaan*, *Piy Maatyr* could well arise as a result of transonymization, i.e. moving from the category of personal names to the category of theonyms.

Key words: onomastics, theonyms, mythonyms, shaman pantheon of Altaians, shamanism.

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the project *Typology of the Ceremonial Folklore of the Altaians: Word, Music, Performance* (grant number 17-04-00314 OGH-A).

- Abuseitova, M. Kh. (1985). *Kazakhskoe khanstvo vo vtoroi polovine XVI veka* [Kazakh Khanate in the Second Half of the 16th Century]. Alma-Ata: Nauka.
- Alekseev, N. A. (2008). Traditsionnye religioznye verovaniia iurkoiazychnykh narodov Sibiri [Traditional Religious Beliefs of the Turkic-Speaking Peoples of Siberia.]. In E. N. Kuzmina (Ed.), *Etnografiia i fol'klor narodov Sibiri* [Ethnography and Folklore of the Peoples of Siberia] (pp. 215–400). Novosibirsk: Nauka.
- Anokhin, A. V. (1924). Materialy po shamanstvu u altaitsev, sobrannye vo vremia puteshestvii po Altaiu v 1910–1912 gg. po porucheniiu Russkogo Komiteta dlia izucheniia Srednei i Vostochnoi Azii [Materials on Shamanism of the Altaians, Collected during the Travels in Altai in 1910–1912 on behalf of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia]. Leningrad: Izd-vo RAN.

- Ardzinba, V. G. (2015). *Sobranie trudov* [Collected Works] (Vol. 3). Moscow: In-t vostokovedeniia RAN.
- Bosvort, K. E. (1971). *Musul'manskie dinastii. Spravochnik po khronologii i genealogii* [Muslim Dynasties. Handbook of Chronology and Genealogy]. Moscow: Nauka.
- Dumezil, G. (1976). *Osetinskie epos i mifologiya* [Ossetian Epic and Mythology]. Moscow: Nauka.
- Dyakonov, I. M. (1961). *Epos o Gil'gameshe ("O vse vidavshem")* [The Epic of Gilgamesh ("On the One Who Saw Everything")]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR.
- Dyakonova, V. P. (2001). *Altaiisy (materialy po etnografii telengitov Gornogo Altaia)* [The Altaians (Materials on the Ethnography of the Telengits of the Gorny Altai)]. Gorno-Altaiisk: Iuch-Siumer.
- Funk, D. A. (1995). Materialy A. V. Anokhina po shorskomu shamanizmu [A. V. Anokhin's Materials on the Shamanism of the Shors]. In D. A. Funk (Ed.), *Shamanizm i rannie religioznye predstavleniia. K 90-letiiu d-r ist. nauk, prof. L. P. Potapova* (pp. 180–206) [Shamanism and Early Religious Beliefs. To the 90th Anniversary of Prof. L. P. Potapov]. Moscow: IEA RAN.
- Funk, D. A. (2005). *Miry shamanov i skazitelei: Kompleksnoe issledovanie teleutskikh i shorskikh materialov* [The Worlds of Shamans and Story-Tellers: Comprehensive Study of the Teleut and Shor Materials]. Moscow: IEA RAN; Nauka.
- Ivanov, V. V. (1987). Kuznets. In S. A. Tokarev (Ed.), *Mify narodov mira. Entsiklopediia* [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia] (Vol. 2, pp. 21–22). Moscow: Sov. entsiklopediia.
- Karunovskaya, L. E. (1935). Predstavleniia altaitsev o Vselennoi: Materialy k altaiskomu shamanstvu [Altaians' Ideas about the Universe: Materials for Altai Shamanism]. *Sovetskaia etnografiia*, 4–5, 160–183.
- Khazieva-Demirbash, G. S. (2017). *Tatarskie lichnye imena v etnokul'turnom prostranstve v sravnenii s drugimi tiurkskimi antroponimami* [Tatar Personal Names in the Ethnocultural Perspective in Comparison with other Turkic Anthroponyms] (habilitation dissertation). Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan.
- Khisamitdinova, F. G. (2015). Metall i metallicheskie predmety v bashkirskoi mifologii [Metal and Metal Objects in Bashkir Mythology]. *Vestnik istorii, literatury, iskusstva*, 10, 151–168.
- Khisamitdinova, F. G. (2016). *Mifologicheskaiia leksika bashkirskogo iazyka (v etnolingvističeskom osveshchenii)* [The Mythological Vocabulary of the Bashkir Language (in Ethnolinguistic Perspective)]. Ufa: IIIaL UNTs RAN.
- Kramer, S. N. (1965). *Istoriia nachinaetsia v Shumere* [History Begins at Sumer]. Moscow: Nauka.
- Muitueva, V. A. (2004). *Traditsionnaia religiozno-mifologicheskaiia kartina mira altaitsev* [The Traditional Religious and Mythological Worldview of the Altaians]. Gorno-Altaiisk: Tip. G. G. Vysotskoi.
- Sagalaev, A. M. (1984). *Mifologiya i verovaniia altaitsev. Tsentral'no-aziatskie vliianiia* [Mythology and Beliefs of the Altaians. Central Asian Influences]. Novosibirsk: Nauka.
- Sevortyan, E. V., Levitskaya, L. S., Dybo, A. V., & Rassadin, V. I. (Eds.). (1974–). *Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov* [Etymological Dictionary of Turkic Languages] (Vols. 1–). Moscow: Nauka.
- Solov'ev, A. I. (2003). Sibirskoe vooruzhenie: ot kamennogo veka do srednevekov'ia [Siberian Weapons: from the Stone Age to the Middle Ages]. Novosibirsk: INFOLIO-press.
- Superanskaya, A. V., Stal'tmane, V. E., Podolskaya, N. V., & Sultanov, A. Kh. (2007). *Teoriia i metody onomasticheskikh issledovaniia* [Theory and Methodology of Onomastic Research]. Moscow: Izd-vo LKI.
- Toporov, V. N. (2004). *Issledovaniia po etimologii i semantike* [Studies in Etymology and Semantics] (Vol. 1). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Yamaeva, E. E. (2007). *Ukazatel' personazhei altaiskoi mifologii* [Index of the Characters of the Altaiian Mythology]. Gorno-Altaiisk: RIO GAGU.

Received 13 January 2018